ВИКТОР ГРОМОВ

КОДЕКС ОПАЛЬНОГО РОДА

КНИГА 1

Виктор Громов

Кодекс Опального Рода. Книга 1

https://litres.ru/74602852
SelfPub; 2026

Аннотация

Я был лучшим оперативником спецназа, но погиб от предательства в спину.

Теперь я в теле Максима Воронцова — шестнадцатилетнего калеки, младшего сына некогда великого, а ныне разоренного и презираемого магического клана. В этом мире правят Великие Романовы, магия измеряется рангами, а слабых стирают в порошок. У меня нулевой уровень источника, куча долгов и кровные враги, готовые добить мою новую семью.

Но они совершили одну ошибку. Они оставили меня в живых. Мой магический источник заблокирован? Плевать, я запущу его силой. Моё тело слабо? Я натренирую его по методикам спецназа Земли. Наш род хотят уничтожить? Что ж... пусть попробуют. Начинается большая охота.

Примечания автора: Сильный и циничный герой, который не ноет. Прокачка с нуля, возрождение клана, боевые искусства и технологическая магия. Регулярные обновления!

Содержание

Глава 1. Обмен телами не по уставу 4
Глава 2. На руинах былого величия 13
Глава 3. Незваные гости 19
Глава 4. Язык до Бретёрских доведет 23
Глава 5. «Последний шанс» Нижних Кварталов 27
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Виктор Громов
Кодекс Опального Рода. Книга 1

Глава 1. Обмен телами не по уставу

Боль пришла не сразу. Сначала был холод. Лютый, пронизывающий до костей холод, какой бывает на огромной высоте, когда у твоего вертолета отрывает хвостовой винт, а стропы парашюта намертво заклинивает в десантном люке.

«Седой» попытался вздохнуть, но вместо привычного запаха пороховой гари, авиационного керосина и пота в легкие хлынул приторный, удушливый аромат недорогих лекарств, спирта и дешевых цитрусовых духов.

Я открыл глаза.

Над головой не было серого неба далеких военных кампаний. Был идеально белый, побеленный потолок и хрустальная люстра, которая сиротливо покачивалась на толстой цепи.

— Живой… Господи, шевельнулся! — раздался справа звонкий, срывающийся на плач девичий голос.

Я резко повернул голову на звук — чисто на рефлексах оперативника, ожидающего нападения. Но тело отозвалось

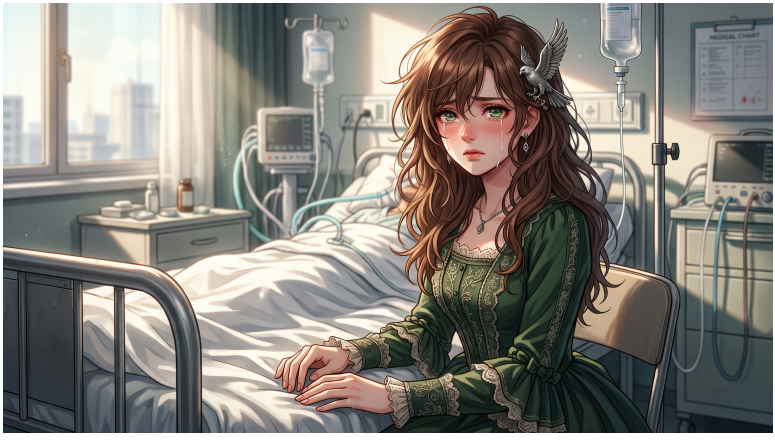
такой дикой, тягучей болью в мышцах, будто по мне проехался тяжелый бронетранспортер. Глаза застлала мутная пелена. На краю кровати, вцепившись тонкими пальцами в белое больничное одеяло, сидела девушка лет девятнадцати. Бледное, изнуренное лицо, огромные заплаканные зеленые глаза и растрепанные каштановые волосы, заколотые серебряной заколкой в виде взлетающего сокола. На ней было строгое, но явно заношенное платье из темно-зеленого бархата с оборванными кружевами на рукавах.

В этот момент в мою черепную коробку будто забили раскаленный стальной штырь. Чужие воспоминания хлынули лавиной, выжигая остатки сознания.

Максим Воронцов. Шестнадцать лет. Младший наследник древнего, но практически уничтоженного рода Воронцовых. Магический источник — мертв, ранг — нулевой. Калека, ничтожество, позор семьи…

Я заскрежетал зубами от чужой, унизительной немощи этого тела. Меня, майора спецназа с позывным «Седой», закинуло в шкуру сопляка, которого вчера средь бела дня до полусмерти избили малолетние ублюдки из конкурирующего клана Бретёрских. Избили прямо у ворот его собственного полуразрушенного особняка.

А девушка, что сидела рядом и судорожно сжимала мою ладонь, была Катериной — моей старшей сестрой, которая последние два года после загадочной смерти родителей в одиночку тащила на себе долги угасающего рода.

— Максимка… — прошептала она, прижимая мою руку к своей холодной щеке. — Слава богу. Доктор сказал, если ты не придешь в себя до заката, то источник окончательно выгорит, и тогда…

Она не договорила. Тяжелая дубовая дверь больничной палаты распахнулась с оглушительным треском. На пороге выросла массивная фигура в дорогом сером костюме-тройке. Мужчина лет сорока с холеной бородкой, массивным золотым перстнем на указательном пальце и презрительной ухмылкой на круглом лице. За его спиной маячили двое крепких парней в кожаных куртках — типичные ликвидаторы или силовое прикрытие.

— Ну надо же, очухался недоросток, — громко, по-хозяйски пробасил вошедший, даже не подумав снять шляпу. —

Рано я, значит, венок заказал. Ну ничего, Воронцова, это дела не меняет. Время вышло.

Катерина мгновенно вскочила с места, заслоняя меня собой. Ее хрупкие плечи дрожали, но в голосе прорезался фамильный стальной стержень:— Граф Бретёрский не имел права посылать вас сюда, поверенный Зубов! По законам Империи у нас есть еще три дня до выплаты процентов по кредиту! Убирайтесь из палаты моего брата!

Зубов лишь снисходительно расхохотался, шагнув вглубь комнаты. Его перстень на пальце вдруг слабо блеснул грязно-желтым светом — признак активной магии Земли, пускай и самого низкого, третьего ранга «Ученика».

— Закон — это для сильных, милочка, — процедил он, доставая из внутреннего кармана гербовую бумагу. — А ваш особняк и родовые земли уже отписаны моему господину. Подписывай отказ, или твой братец сегодня же вернется в морг. На этот раз — окончательно.

Я молча смотрел на эту сцену из-под полуопущенных век. Тело всё еще ныло, но профессиональный мозг спецназовца уже включился на полную мощность, оценивая обстановку.

Их трое. Маг-поверенный впереди, расслаблен, уверен в своей безнаказанности. Двое быков в дверях — обычное мясо, магии в них нет, держат руки в карманах. Дистанция до Зубова — два шага. На тумбочке возле кровати стоит стеклянный графин с водой.

«Ну что, Максимка, — подумал я, аккуратно спуская ноги

с кровати под прикрытием простыни. — Источник у нас, говоришь, нулевой? Плевать. На прежней Земле магии не было. Зато там была старая добрая физика и анатомия».

Зубов сделал еще шаг к кровати, протягивая Катерине ручку и измятый бланк с имперской печатью. На его губах играла торжествующая ухмылка хищника, загнавшего жертву в угол.

— Подписывай, девка. Не зли меня. Твой брат — пустышка, калека. Ради кого ты упираешься?

Я не стал больше слушать. Спецназ ГРУ учили простому правилу: если бой неизбежен, бить нужно первым, жестко и на глухое выключение.

Мои ноги коснулись холодного пола. Слабость? Да, дикая. Но координация движений и мышечная память майора никуда не делись. Я бесшумно перенес вес тела вперед, левой рукой перехватил тяжелый стеклянный графин с тумбочки, а правой резко рванул на себя простыню.

Рывок!

Белая ткань взметнулась в воздух, на мгновение перекрывая обзор Зубову и его быкам. Поверенный от неожиданности отшатнулся, а в следующую секунду я уже преодолел разделявшие нас два шага.

Толстое стекло графина с глухим стуком встретилось с затылком правого охранника. Тот даже пикнуть не успел — его глаза закатились, и туша весом под центнер мешком рухнула на паркет.

— Что за… — выдохнул второй амбал, судорожно пытаясь вытащить руку из кармана куртки.

Поздно. Профессиональный боец не ждет, пока враг достанет ствол или активирует артефакт. Я ушел чуть вбок, уклоняясь от возможной траектории атаки, и нанес короткий, хлёсткий удар основанием ладони снизу вверх — точно в челюсть бритоголового. Зубы парня клацнули с такой силой, что он мгновенно потерял сознание от сотрясения и завалился назад, перекрыв собой дверной проем.

Остался один. Поверенный Зубов.

Тот самый великий «маг третьего ранга» стоял бледный как мел, а его перстень с магией Земли судорожно пульсировал мутным желтым светом. Он попытался вскинуть руку, чтобы направить в меня заклинание, но в его глазах был дикий, первобытный страх. Аристократы этого мира привыкли, что бесцветные простолюдины и бесмагические калеки ползают перед ними на коленях. С чистой, яростной физикой рукопашного боя они лицом к лицу не сталкивались.

Я перехватил его запястье до того, как он успел сформировать магическую конструкцию. Короткий дожим кисти наружу — кости Зубова хрустнули, и он взвыл, роняя гербовую бумагу на пол. Моя левая рука мертвой хваткой вцепилась в его дорогой шелковый галстук, притягивая поверенного вплотную к моему лицу.

— Послушай меня внимательно, чучело, — тихо, почти ласково прошептал я ему прямо в ухо, пока он хрипел и пытался глотать воздух. — Передай своему Графу Бретёрскому. Клан Воронцовых долги вернет. До последней копейки. Но если еще хоть одна шестерка вашего рода покажется в радиусе километра от моей сестры или нашего дома… я приду лично за головой вашего Графа. Усек?

Зубов судорожно закивал, давясь собственной слюной.

Магический свет на его перстне окончательно погас.

Я брезгливо толкнул его к выходу. Поверенный, спотыкаясь о тела собственных охранников, на четвереньках выскочил в коридор, бросив своих людей. Быки, тяжело постанывая, начали приходить в себя и медленно уползать вслед за хозяином.

В палате воцарилась звенящая тишина.

Катерина стояла у стены, прижав ладони к губам. Ее зеленые глаза были расширены от шока. Она смотрела на меня так, будто перед ней стоял не ее младший брат-калека, а восставший из могилы древний демон.

— М-максим… Что ты… как ты это сделал? — заикаясь, выдавила она. — Ты же… у тебя нет магии. Ты двигался как… как профессиональный ликвидатор Тайной Канцелярии.

Я спокойно поднял с пола измятый бланк Бретёрских и на глазах у сестры разорвал его пополам, а затем еще раз пополам. Обрывки полетели на пол.

— Магия — это всего лишь инструмент, Катя, — ответил я, чувствуя, как новое тело начинает бить мелкая дрожь от перенапряжения. — Есть вещи понадежнее. Например, характер.

Я повернулся, чтобы лечь обратно на кровать, но в этот самый момент где-то глубоко в груди, прямо под сердцем, будто взорвалась крошечная сверхновая звезда. Дикая, обжигающая волна тепла ударила по венам, заставляя меня со-

гнуться пополам.

«Внимание, — пронеслось в голове, словно включился армейский тактический интерфейс. — Заблокированные каналы источника повреждены внешним воздействием. Начат принудительный перезапуск. Текущий ранг: Инициация».

Воронцовский источник, который все считали мертвым, под воздействием запредельного адреналина и моей земной силы воли наконец-то дал первую искру.

Я упал на подушку и закрыл глаза, на губах играла жесткая ухмылка.

Ну что, господа аристократы альтернативной Империи. Спецназ ГРУ принимает этот бой. Посмотрим, чей кодекс окажется сильнее.

Глава 2. На руинах былого величия

Перезапуск источника ощущался так, словно мне в грудь залили расплавленный свинец. Я проспал мертвым сном до самого утра, а когда открыл глаза, боль утихла, оставив после себя странное, едва уловимое покалывание на кончиках пальцев.

Катерина сидела в кресле у окна, завернувшись в поношенную шаль. Она не спала всю ночь — под глазами залегли темные тени, а в руках она крепко сжимала старый фамильный револьвер с гравировкой сокола на рукояти. Защитница.

— Нам нужно уходить, Максим, — тихо сказала она, заметив, что я зашевелился. — Доктор в панике. После того как Зубов и его громилы уползли отсюда, главврач умолял нас покинуть больницу. Клан Бретёрских не простит такого унижения. Нас просто прирежут прямо в палатах.

— Значит, выписываемся, — я легко поднялся с кровати. К моему удивлению, тело больше не казалось немощным мешком с костями. Вчерашняя встряска и искра проснувшейся магии запустили регенерацию. — Идем домой.

Дом… Из памяти Максима я знал, что «родовой особняк Воронцовых» звучит гордо только на бумаге. На деле нас ждало печальное зрелище.

Через час извозчик высадил нас у кованых ворот на окраине элитного квартала столицы. Вокруг высились сияющие

неоном и защитными рунами дворцы других Великих Родов, а за нашей покосившейся оградой скрывался двухэтажный каменный особняк, покрытый трещинами. Сад зарос бурьяном, часть окон на первом этаже была заколочена досками. Род Воронцовых стремительно нищал последние пять лет, а после гибели родителей Бретёрские и вовсе перекрыли нам все финансовые потоки.

Едва мы переступили порог дома, как навстречу нам вышел единственный оставшийся верный слуга — старый, хромой дворецкий Савелич. Его некогда роскошная ливрея была аккуратно заштопана, а в глазах стояли слезы.

— Молодой господин! Живой! — старик попытался поклониться, но я перехватил его за плечо, не дав согнуться. Спецназ ГРУ перед слугами не ломает комедию, но и бар-

ские замашки мне чужды.

— Отставить поклоны, Савелич, — спокойно произнес я. — Рано нас хоронить. Что у нас по ресурсам? Могу я где-то потренироваться без лишних глаз?

Дворецкий удивленно переглянулся с Катериной. Мой тон — четкий, приказной, без прежней подростковой плаксивости Максима — явно выбил его из колеи.

— Так это… подвал, барин. Там старый тренировочный зал вашего деда. Он ведь магистром магии Крови и Кинетики был, пока… пока этот вид магии в Империи не запретили. Там и артефакты кое-какие остались, скрывающие выбросы энергии. Только источник-то у вас, извините, мертв…

— Уже нет, — отрезал я. — Катя, запри двери. Никого не впускать. Мне нужно три часа.

Спустившись в подвал, я обнаружил просторный зал, обитый стальными листами, покрытыми тусклыми рунами гашения ударов. Настоящий бункер. Идеально.

Я сел по-турецки прямо на холодный пол и закрыл глаза. Настало время провести ревизию того, что мне досталось. На Земле я доверял только своему проверенному автомату, ножу и собственным мышцам. Здесь моим главным оружием должен стать этот чертов «источник».

Я сосредоточился на тепле в груди. Внутренним взором я увидел ядро магии — оно выглядело как крошечный, размером с грецкий орех, уголек, окутанный колючими синими искрами. От него во все стороны расходились тонкие, как па-

утинки, каналы. Но почти все они были забиты серым налетом — ментальными блоками Бретёрских, которые они наложили на Максима в детстве, чтобы род Воронцовых никогда не поднял голову.

«Заблокировано, значит? — мысленно усмехнулся я. — В спецназе есть отличное правило: если дверь заперта, мы используем направленный взрыв».

Я не стал мягко раскачивать энергию, как учили местных детей в академиях. Я собрал всю доступную мне волю, весь боевой опыт выживания в смертельных точках Земли и превратил искру магии в таран. Я силой погнал синюю кинетическую энергию по забитым каналам правого предплечья.

Дикая, разрывающая боль пронзила руку. Мышцы свело судорогой. Я закричал, но не остановился, продавливая блок. Смертный приговор Бретёрских моему телу сейчас трещал под напором сознания опытного диверсанта.

Хрусь!

Внутри сознания будто лопнула натянутая струна. Серый налет в каналах правой руки разлетелся в пыль. Мой магический источник вспыхнул, увеличившись вдвое и жадно всасывая энергию из окружающего пространства.

«Внимание. Снят первый блок. Текущий ранг: Ученик (1-й уровень). Доступна базовая способность: Кинетический импульс».

Я тяжело дышал, глядя на свою правую ладонь. Вокруг пальцев вилась едва заметная глазу прозрачная рябь, искажающая воздух — чистая кинетика, магия движения и удара. На Земле это назвали бы направленной взрывной волной.

Я встал, подошел к тяжелому манекену для тренировок, сделанному из мореного дуба и окованному железом. На таком отрабатывали удары маги-рыцари.

Я встал в классическую стойку армейского рукопашного боя. Сделал глубокий вдох, концентрируя синюю искру в кулаке, и нанес короткий прямой удар в центр манекена. Резкий выдох!

БА-А-АМ!

Раздался оглушительный хлопок, похожий на выстрел из крупнокалиберной винтовки. Толстенный дубовый столб разлетелся в щепки, а железную оковку сорвало с креплений и намертво впечатало в стальную стену подвала. Кулак при этом даже не покраснел — кинетическая магия сработала как идеальная подушка безопасности и усилитель одновременно.

Обычный маг Первого Ранга в этом мире может разве что зажечь небольшую огненную искру или бросить во врага комок грязи. Но если объединить убойную силу кинетического импульса с профессиональной анатомической точностью земного спецназа… я смогу ломать хребты магам гораздо более высоких рангов.

— Ну что, Бретёрские, — я стряхнул древесную пыль с рукава пальто. — Первая фаза прокачки завершена. Пора навестить местный рынок и раздобыть ресурсы для полного восстановления.

В этот момент сверху, из жилой части особняка, донесся пронзительный звон разбитого стекла и испуганный крик Савелича.

Они пришли быстрее, чем я думал.

Глава 3. Незваные гости

Звук бьющегося стекла на первом этаже подействовал на меня как сигнал боевой тревоги. Хмель от первой успешной прокачки мгновенно выветрился, уступив место холодному, расчетливому спокойствию оперативника.

Я взлетел по крутой подвальной лестнице бесшумно, едва касаясь стопами деревянных ступеней. Новое тело, подпитанное кинетической энергией источника, двигалось плавно и легко, словно сытый хищник.

В холле особняка царил хаос. Парадная дверь была выбита с петлями, на дорогом паркете валялись осколки витражного окна. Старый Савелич лежал у стены, держась за окровавленное лицо — его сильно приложили прикладом укороченного магического карабина. Катерину двое крепких мужчин в серых штурмовых куртках зажали в углу. Один из них судорожно пытался выкрутить ей руку, вырывая из пальцев фамильный револьвер Воронцовых.

— Пусти, тварь! — шипела сестра, пытаясь пнуть нападавшего каблуком.

— Заткнись, дворянская подстилка, — огрызнулся тот, что повыше, с уродливым шрамом через всю щеку. На его куртке красовалась нашивка в виде оскаленной собачьей головы — эмблема «Псов войны», известной в трущобах столицы банды наемников, выполняющей грязную работу для

крупных кланов. — Граф Бёрский ясно сказал: девку взять живой для допроса, а калеку-младшего пристрелить на месте за Зубова. Где этот недоросток?

— Я здесь, — негромко произнес я, выходя из тени коридора.

Оба наемника резко обернулись. Тот, что держал Катю, ухмыльнулся, демонстрируя гнилые зубы, и потянулся к кобуре на поясе. Второй, со шрамом, оказался быстрее — он вскинул карабин, ствол которого тут же налился тусклым багровым светом. Магическое оружие, бьющее сгустками чистого пламени.

Дистанция — пять метров. Для обычного человека — верная смерть. Для мага-кинетика с подготовкой ГРУ — идеальный расклад.

Я не стал дожидаться выстрела. Короткий мысленный приказ, и искра в моей груди послушно выбросила волну энергии в правую ногу. Я толкнул пространство перед собой, совершив резкий, неестественно быстрый рывок вперед — «взрывной шаг».

Карабин наемника глухо хлопнул, выпустив струю огня, но я уже ушел с линии атаки. Мое тело пронеслось мимо огненного сполоха, оставив за собой лишь смазанный синеватый след.

В следующую секунду я оказался вплотную к шрамованному. Моя левая рука перехватила раскаленный ствол карабина, уводя его в потолок, а правый кулак, заряженный «Ки-

нетическим импульсом», с глухим, костедробительным звуком вошел наемнику точно в область печени.

Воздух вокруг моего кулака сжался и хлопнул, как миниатюрная граната.

Наемника со шрамом буквально согнуло пополам. Мощная кинетическая волна прошла сквозь его тело, ломая ребра и разрывая внутренние органы. Бедолагу оторвало от пола и швырнуло назад — он пролетел три метра, снес тяжелую дубовую вешалку и затих в углу, распластавшись кровавой кляксою. Из его рта хлынула густая темная кровь. Не жилец.

Второй бандит от такой картины остолбенел. Он выронил Катерину и замер, уставившись на меня дикими от ужаса глазами. Его рука так и осталась лежать на рукояти пистолета.

— Ты… ты же пустышка… Максимка-калека… — заика-

ясь, пробормотал он, медленно отступая к разбитому окну. — Что ты за чудовище?

Я сделал один спокойный шаг вперед, хрустнув пальцами. Синее свечение вокруг моих рук медленно угасало, оставляя лишь едва заметное марево.

— Чудовища придут за твоим Графом Бретёрским, — ровным, леденящим душу голосом ответил я. — А я — всего лишь законный наследник этого дома. Оружие на пол. Быстро. Или отправлю вслед за товарищем.

Наемник судорожно сглотнул, мгновенно поднял руки вверх и расстегнул оружейный пояс, который с глухим стуком упал на паркет. Он понял главное: этот бледный шестнадцатилетний парень только что убил опытного ветерана столичных разборок одним единственным ударом. Без видимых усилий.

Катерина, тяжело дыша, сползла по стене, во все глаза глядя на труп у вешалки, а затем на меня. В ее взгляде больше не было страха перед врагами — там рождалось дикое, ошеломляющее осознание.

Ее младший брат изменился. И теперь врагам их рода придется очень, очень несладко.

Глава 4. Язык до Бретёрских доведет

Спускать пленного наемника в подвал пришлось волоком. Парень, которого в банде «Псов войны» звали Клещом, почти не сопротивлялся — страх перед кинетиком, который только что на его глазах одним ударом превратил ветерана разборок в фарш, напрочь отбил у него желание геройствовать.

Я швырнул его на тяжелый деревянный стул посреди тренировочной зоны. Савелич, прикладывая к разбитому лицу смоченное в холодной воде полотенце, запер за нами тяжелую стальную дверь подвала. Катерину я оставил наверху — караулить периметр с фамильным револьвером. Нечего ей смотреть на изнанку моей прежней работы.

— Ну что, боец, — я придвинул второй стул напротив наемника, сел, положив локти на колени, и уставился на него холодным, немигающим взглядом оперативника ГРУ. — Время играть в молчанку закончилось. Кто послал, ты уже вякнул наверху. Граф Бретёрский. Мне нужны детали. Зачем мелкой шестерке крупного рода понадобился особняк разоренных Воронцовых?

Пленный судорожно сглотнул, косясь на обломки дубового манекена, которые всё еще валялись у стены.

— Парень… то есть, Ваше Благородие… — забормотал он, стуча зубами. — Я всего лишь наемник. Нам посредник Зубов деньги платил. Сказал, дело верное — зайти, припугнуть девку, пристрелить тебя, если будешь дергаться, и заставить её подписать отказ от родовых земель.

— Родовые земли Воронцовых — это пустошь на окраине города и заброшенная сто лет назад выработанная шахта, — подал голос Савелич, его голос дрожал от злости. — Там ничего нет, кроме старых крыс и грунтовых вод! Зачем Графу эта земля?

— Не скажи, старик… — Клещ замялся, но я слегка шевельнул пальцами правой руки.

Синяя неоновая искра мгновенно сорвалась с ногтей, с сухим треском лизнув воздух в сантиметре от носа бандита. Воздушная волна больно ударила его по щеке. Наемник взвизгнул и вжался в стул.

— Повторять вопрос не буду, — тихо предупредил я. — На Земле… то есть, в моих краях, за ложь на допросе ломали пальцы. Но здесь я могу просто пустить кинетический импульс прямо в твою коленную чашечку. Выбирай.

— Скажу! Всё скажу! — закричал Клещ, зажмурившись. — Месяц назад Бретёрские тайно подослали геологов на вашу закрытую шахту. Их ищейки-маги Земли что-то там почуяли. Они пробурили шурф в обход имперского надзора и наткнулись на глубокую жилу. Там не пустошь, Ваше Благородие! Там изначальный кинетический цеолит! Чистейшие

кристаллы высшего ранга!

Савелич позади меня громко ахнул и выронил полотенце.

— Пресветлые предки… — прошептал старик, хватаясь за сердце. — Кинетический цеолит? Но это же… это же основа для накопителей боевых дирижаблей Империи! Один грамм такого концентрата на черном рынке стоит как три наших особняка!

У меня внутри цинично щелкнул ментальный тумблер. Вот она, разгадка. Дело не в старых обидах и не в копеечном кредите Зубова. Бретёрские нашли на нашей земле золотую жилу стоимостью в миллионы золотых имперских рублей. Если они оформят отчуждение земли за долги, род Воронцовых сотрется из истории, а Бретёрские взлетят на вершину аристократической иерархии Империи.

— Сколько людей знает о жиле? — спросил я, приблизив лицо к наемнику.

— Только сам Граф, его старший сын и Зубов… ну, теперь уже бывший Зубов, — быстро затараторил Клещ. — И наш сотник из «Псов войны». Нам платили за скрытность. Если мы не вернемся на базу в Нижние Кварталы до полуночи, сотник поймет, что операция сорвалась, и доложит Графу. Тогда сюда пришлют не наемников с карабинами. Сюда придет личная гвардия Бретёрских во главе с их старшим сыном — он боевой маг Огня четвертого ранга! Он вас живьем сожжет!

Я медленно поднялся со стула. Информация исчерпывающая. Ждать удара в стенах этого полуразрушенного дома — тактическая ошибка. Защита периметра нулевая, ресурсов нет. Нужно действовать на опережение.

— Савелич, — обернулся я к дворецкому. — Запри этого красавчика в оружейном сейфе деда, пускай посидит в темноте. А сам собирайся.

— Куда это мы, молодой господин? — удивился старик.

— Нам нужно сбросить трофеи, которые оставили твои гости, и раздобыть алхимические эликсиры для моего источника. Бретёрские думают, что идут на охоту против калеки. Что ж... устроим им встречный бой по всем правилам диверсионного искусства. Идем в Нижние Кварталы.

Глава 5. «Последний шанс» Нижних Кварталов

Нижние Кварталы столицы встретили нас удушливым смогом, запахом дешевого угольного дыма и неоновым маревом подпольных борделей и притонов. Здесь, на самом дне огромного мегаполиса альтернативной Империи, законы Тайной Канцелярии и императорской гвардии почти не действовали. Тут правили бал криминальные синдикаты, беглые маги-расстриги и контрабандисты всех мастей.

Савелич испуганно вжимал голову в плечи, придерживая рукой тяжелый брезентовый баул с трофеями — тремя магическими карабинами «Псов войны» и их оружейными накопителями. Я же, накинув на голову глубокий капюшон старого армейского плаща Максима, чувствовал себя в этой выгребной яме как дома. Трущобы любого мира одинаковы — здесь выживает тот, кто бьет без предупреждения и не показывает слабости.

— Нам сюда, молодой господин, — старик указал на покосившуюся вывеску с треснувшим неоновым черепом и надписью «Последний шанс». — Подпольный ломбард старого Ашота. Он берет всё, вопросов не задает, но обсчитывает как последний бес.

Дверной колокольчик звякнул, пропускания нас внутрь

душного, пропахшего табаком и алхимическими реагентами помещения. За толстым бронированным стеклом, опутанным защитными рунами, сидел низкорослый пожилой мужчина с густыми седыми усами и цепким, как у коршуна, взглядом. При нашем появлении его глаза маслянисто блеснули.

— О-о-о, какие люди в моем скромном заведении! — фальшиво-радушно пропел скупщик, окинув взглядом мой поношенный плащ. — Савелич, старый ты хрыч, неужели принес закладывать последние столовые ложки Воронцовых? Много не дам, серебро нынче не в цене.

— Серебро оставь себе, хозяин, — спокойно произнес я, шагнув вперед и легким движением сбросив баул на деревянную стойку. Молния распахнулась, явив свету три армейских карабина с матовыми стволами. — Интересует боевое железо «Псов». И накопители к ним. Полные.

У Ашота мгновенно вытянулось лицо. Он профессиональным взглядом оценил серийные номера на оружии и клеймо в виде собачьей головы. На лбу скупщика выступила испарина.

— Парень… ты хоть понимаешь, чьё это железо? — прошептал он, лихорадочно оглядываясь на дверь. — Если «Псы» узнают, что я принял стволы их ликвидаторов, они скормят меня своим боевым химерам!

— «Псы», которые держали это оружие, уже никого никем не скормят, — я чуть сдвинул капюшон назад, позволяя

Ашоту увидеть мои холодные, светящиеся синей кинетической искрой глаза. — Давай ближе к делу. Сколько?

Скупщик сглотнул, оценив мою ауру. Он понял, что перед ним не испуганный мальчишка, а опасный хищник.

— Триста золотых рублей за всё, — быстро выкрикнул он, явно занижая цену вдвое.

— Семьсот, — ровно ответил я. — Плюс из твоих личных запасов ты достанешь мне алхимический концентрат «Слеза Дракона» высшей очистки. Тот самый, что расширяет заблокированные каналы магов-кинетиков. И сделаешь это в течение тридцати секунд, пока я не решил забрать твои деньги бесплатно.

Ашот побелел. Воздух в лавке внезапно стал тяжелым и плотным — это мой «Кинетический импульс» непроизвольно начал давить на пространство, заставляя бронированное стекло жалобно затрещать. Скупщик понял, что руны защиты его не спасут, если парень перед ним решит просто взорвать эту лавку к чертям.

— Восемьсот! И «Слеза» твоя! Только уходи, ради всех богов! — закричал он, трясущимися руками открывая потайной сейф под прилавком.

Через минуту мы с Савеличем уже вышли на темную улицу трущоб. В моем кармане приятно звенел кошель с тяжелыми золотыми монетами, а в ладони я сжимал заветный флакон из темного стекла, внутри которого переливалась густая, ярко-синяя жидкость. Мой билет к полноценному Тре-

тьему Рангу и свободе от блоков Бретёрских.

— Молодой господин, нам нужно спешить, — Савелич тревожно сверкнул глазами, оглядываясь назад. — До полуночи осталось всего три часа. Если мы не успеем принять эликсир и укрепить оборону особняка…

Он не успел договорить. Прямо над нашими головами, с тихим, зловещим шелестом разрезая ночной воздух, пронеслась огромная тень. Это был не городской дирижабль и не гражданский флаер.

Из облаков смога медленно спускался штурмовой бронекатер с родовым гербом клана Бретёрских на борту — пылающим мечом. Боковые прожекторы катера вспыхнули, намертво накрыв нас с Савеличем яркими лучами белого света.

С шипением открылись десантные люки, и оттуда, окутанный багровыми языками яростного, высокорангового пламени, прямо на мостовую в двадцати метрах от нас плавно опустился молодой мужчина в дорогом боевом полудоспехе. Старший сын Графа. Боевой маг Огня четвертого ранга. Ликвидатор.

— Ну привет, калека Воронцов, — его голос, усиленный магией, раскатился по переулку громом, а асфальт под его ногами начал стремительно плавиться от дикого жара. — Отец передавал, что ты забыл подписать бумаги. Я пришел помочь.

Моя рука мертвой хваткой сжала флакон со «Слезой Дракона». Время вышло. Враг навязал бой здесь и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.